

Элли Ван Хаутен

Эпоха Соло

или

Всё Включено,
Кроме **Любви.**

Эпизод
Четвёртый
Книга-Сериал

Элли Ван Хаутен

**Эпоха Соло или Всё Включено,
Кроме Любви. Эпизод Четвертый**

«Автор»

2026

Ван Хаутен Э.

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Четвертый /
Э. Ван Хаутен — «Автор», 2026

Эпоха Соло или Всё включено, Кроме Любви — это книга-сериал. Четыре подруги. Четыре истории. И один большой город. Кейт, Моника, Симона и Шейла встречаются каждый четверг в маленькой кофейне с красной дверью, чтобы обменяться новостями, вином и правдой, которую больше некому сказать. Кейт пишет книгу об эпохе одиночества и боится, что сама станет её главным подтверждением. Моника считает годы вместо цифр в отчётах, ожидая, когда партнёр наконец решится. Симона гордо называет себя королевой соло-максинга, но вечерами разговаривает не с людьми, а с искусственным интеллектом. Шейла верит в любовь сильнее, чем в собственный опыт, и снова обжигается. Каждый эпизод — отдельная история, но все четыре линии переплетаются в один большой сезон о том, каково любить, бояться и оставаться собой в городе, где легче найти доставку в три часа ночи, чем человека, который останется до утра. Книга-сериал, выходящая эпизодами — как жизнь, где каждый четверг что-то меняется. Эпизод Четвертый

© Ван Хаутен Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпизод Четвертый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Эпоха Соло или Всё Включено, Кроме Любви. Эпизод Четвертый

Эпизод Четвертый

Апрель приходит в Лондон с той фальшивой щедростью, с которой богатый родственник заходит в гости раз в год — с цветами, солнцем, обещаниями, — а потом уезжает на следующее же утро, оставив после себя дождь и счёт за пересохшие тюльпаны. Три дня подряд светило солнце, и весь город радостно снял куртки, а на четвёртый небо вспомнило, что оно британское, и снова заплакало — вежливо, но настойчиво, как коллега, которому нужно от тебя что-то неприятное.

Я, Кейт, тридцать четыре года, обнаруживаю себя в состоянии, которое можно назвать «профессионально счастливой» — то есть счастливой настолько, что это начинает мешать работе. Таблица «Интервью — эпоха одиночества» простаивает вторую неделю подряд, потому что вместо расшифровки чужих признаний я расшифровываю сообщения от Бенедикта, что, конечно же, не считается прогрессом по книге, зато считается прогрессом по жизни — сомнительный обмен, если вспомнить, что издатель ждёт рукопись, а не пересказ моих смс.

Документ «Черновик — не открывать» открыт третий день подряд на одном и том же абзаце, который начинается многообещающе: «Возможно, любовь — это просто хорошо продуманный риск-менеджмент, замаскированный под спонтанность», — и заканчивается тем, что я иду проверять телефон.

I

Четверг. «Красный свет». Марко встречает меня у двери фразой, которая за три недели успела стать ритуалом:

— Кейт, любовь моя, — говорит он, — сегодня грусть на вынос или уже нет надобности?

— Уже почти нет надобности, Марко. Но давай пока не сглазим, оставь опцию в меню.

Он смеётся и приносит флэт уайт раньше, чем я успеваю сесть, — привилегия постоянного клиента, которая теперь смешивается с привилегией клиента с личной жизнью, за развитием которой Марко следит внимательнее, чем за прогнозом погоды.

Моника заходит следующей, и по её лицу я сразу понимаю, что сегодняшний разговор не начнётся с Тома в положительном ключе, потому что у неё то самое выражение — губы сжаты в линию, которую бухгалтеры резервируют для налоговых деклараций с ошибками.

— Не спрашивай, — говорит она, садясь.

— Я и не планировала спрашивать про Тома. Я планировала спросить про погоду.

— Тогда спроси про погоду, потому что про Тома у меня сегодня целая презентация с графиками, и тебе она не понравится.

— У тебя буквально есть график?

— У меня в голове есть график, Кейт. Я финансовый аналитик. У меня в голове график есть даже для утреннего кофе.

Симона входит следом, без наушников — редкость, — и с тем видом человека, который всю ночь вёл внутренние переговоры сам с собой и не пришёл к единому решению ни по одному пункту повестки.

— У меня, — объявляет она, падая на стул, — тоже презентация. Только моя называется «Как одно приглашение на свадьбу коллеги превратило взрослую независимую женщину обратно в панически строчащую сообщения чат-боту истеричку».

— Звучит как название твоего мемуара, — говорю я.

— Звучит как название твоей книги, если ты продолжишь описывать нас без прикрас, — парирует она.

Последней, как всегда с ровно той степенью опоздания, которая выдаёт человека, задержавшегося у зеркала, входит Шейла — и на этот раз она не плачет, что уже само по себе новость сезона.

— У меня хорошая новость, — говорит она, садясь, и мы все синхронно замираем, потому что хорошие новости у Шейлы обычно означают «мужчина написал мне что-то милое», а плохие — «мужчина написал что-то милое кому-то ещё».

— Пятница прошла отлично, — продолжает она. — Настолько отлично, что я теперь боюсь, потому что не знаю, куда девать тревогу, если её не подпитывает разбитое сердце.

— Это называется здоровые отношения, Шейла, — говорит Моника с усталостью человека, объясняющего очевидное. — Непривычно, знаю. Первое время колет в боку, как от непривычной пробежки.

— У меня и правда колет. Я думала, это от того, что Ной обнял меня на прощание, а оказалось, что это просто мышца, которую я не разминала три года.

Марко приносит нам просекко раньше, чем мы заказываем, — очевидно, чувствует, что нас ждёт долгий вечер, и его коммерческий инстинкт подсказывает, что долгие вечера с эмоциями обычно приводят к чекам на большую сумму.

II

Рассказ Моника начинается с того, что она достаёт телефон и показывает нам фотографию доски — настоящей белой маркерной доски, — испещрённой стрелками, кружочками и словом «MOMENTUM», написанным заглавными буквами и обведённым три раза, будто повторение делает идею более финансово обоснованной.

— Это, — говорит она, — стояло у нас в гостиной, когда я вернулась домой в среду. Между диваном, который мы выбирали три недели, и телевизором, который мы наконец нашли в коробке с подписью «важное».

— Что это? — спрашивает Симона, прищурившись на экран.

— Это питч-дек. Мой бойфренд сделал мне питч-дек. В нашей гостиной. Не для инвестора. Для меня.

Оказывается, у Тома появился университетский друг по имени Оуэн, который «нашёл нишу» в приложениях для доставки корма для собак по подписке — идея, которая, по словам Моника, звучит гениально ровно до момента, пока не начинаешь задавать вопросы про юнит-экономику, а дальше становится ясно, что вся модель держится на энтузиазме и вере в то, что у собак Лондона накопился нереализованный спрос на автоматизированную доставку лосося.

— Он хочет уволиться, — говорит Моника ровным голосом, которым обычно объясняет клиентам плохие новости о рынке. — Из стабильной работы. С зарплатой. Которую мы, вообще-то, только что заложили в бюджет квартиры, которую мы, вообще-то, только что купили в ипотеку. Той самой, где мы теперь якобы строим совместное будущее.

— И что ты ему сказала? — спрашиваю я, уже доставая блокнот, потому что чувствую, как в голове формируется абзац.

— Я сказала: «Том, покажи мне свою модель unit economics». Он сказал: «Что такое unit economics?». Кейт. Он. Не. Знает. Что. Такое. Unit economics. Но он сделал доску со стрелочками.

— Может, стрелочки компенсируют, — предполагает Симона.

— Стрелочки не компенсируют ипотеку, Симона.

Дальше выясняется, что спор перерос в нечто большее, чем разговор про собачий лосось: Том обвинил Моника в том, что она «убивает мечты цифрами», а Моника обвинила Тома в том, что он впервые за год решил рискнуть чем-то настолько важным, не спросив её мнения до того, как купил маркеры для доски.

— Знаешь, что самое обидное, — говорит она, и впервые за вечер её голос немного дрожит, теряя привычную аналитическую броню. — Не собачий корм. А то, что он полгода клялся, что «удачный момент» ещё не наступил для нашей свадьбы, потому что «нужна финансовая стабильность». А для стартапа про лосося для чихуахуа удачный момент наступил моментально, в среду вечером, между ужином и сериалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.